

Слухи о приезде Сун Яцы просочились в Шэнду раньше него самого. Жители столицы ещё не видели юношу в лицо, но уже были наслышаны о его репутации распутника.

В тот вечер несколько гуляк, работая вёслами, направлялись к цветочному кораблю, чтобы взглянуть на знаменитую куртизанку, чьё имя в последнее время гремело на весь город. Сначала они старались держаться с достоинством, с трудом поддерживая беседу о стихах и песнях, но вскоре один из них, не выдержав, заговорил о самой горячей сплетне столицы:

— Слышали? Тот самый развратный негодник из Цинчжоу скоро будет здесь...

Один из мужчин помрачнел:

— Эх, боюсь, Сюэ Жун не избежать горькой участи. Такая красавица — и вдруг достанется этому толстопузому мерзавцу...

Другой с презрением сплюнул в воду:

— Подумаешь, единственный сын главы Секретариата! Если он вздумает вести себя в Шэнду так же нагло, боюсь, его отцу недолго осталось красоваться на своем посту...

Пока они увлеченно перемывали косточки гостю, мимо проплыла крытая лодка. Её навес был густо усыпан цветами — красными, оранжевыми, розовыми и фиолетовыми, — которые в свете огней, отражавшихся в воде, казались чем-то неземным. Вместе с тонким ароматом цветов до слуха мужчин донесся чистый, звонкий голос:

— Мули, стемнело. Зажги фонари.

Как только слова стихли, лодка озарилась светом, который держал слуга на носу. Изнутри показался мужчина в белых длинных одеждах. Стоило ему появиться, как все присутствующие вмиг забыли о цветах на навесе: перед ними предстал юноша с лицом, словно сошедшим с картины, прекрасный и утонченный, подобно небожителю, спустившемуся с луны.

Вечерний ветерок шевелил полы его одежд, а в глазах играл живой блеск. Его тонкие губы не шевелились, но казалось, что каждое движение пропитано чувствами. Он был очарователен и когда смеялся, и когда хранил молчание. Пока мужчины пребывали в оцепенении, этот небожитель вдруг обратился к ним:

— О ком вы только что говорили?

Трое гуляк, только что смотревшие на него с глупым выражением лица, встрепенулись, словно ото сна, и наперебой принялись отвечать:

— О сыне главы Секретариата, Сун Яцы! Он тот еще негодяй!

— Верно, верно! Если когда-нибудь встретишь его, красавец, обязательно беги от него подальше!

Белоснежный юноша, выслушав их, прислонился к навесу и рассмеялся.

— Забавно...

Смех его, однако, был холодным. В следующий миг он выхватил лук и натянул тетиву, целясь в мужчин. Те испугались, но вскоре заметили, что наконечники стрел обмотаны красной тканью. Конечно, такая стрела не могла нанести вреда, но она сбивала с ног, заставляя гуляк падать в озеро и покрывать одежду пятнами красной краски.

Закончив, юноша залился звонким смехом. Оказавшись в воде, промокшие и растерянные мужчины поначалу хотели возмутиться, но, увидев улыбку красавца, мгновенно остыли. В древности царь Чжоу-ван зажигал сигнальные огни ради улыбки наложницы, а для них и падение в воду было невысокой платой за то, чтобы рассмешить это божество.

Они намеренно не спешили подниматься на борт, решив отыграть роль шутов, и, болтаясь в воде, принялись рассказывать о себе. Наконец, они задали самый важный вопрос:

— Мы до сих пор не знаем имени прекрасного господина?

Сун Яцы, вдоволь насладившись представлением, отложил лук и с готовностью ответил:

— Я? Разумеется, я и есть тот самый сын главы Секретариата, Сун Яцы...

Лица мужчин побелели, а один из них от испуга даже хлебнул озерной воды. Сун Яцы насмешливо изогнул губы:

— Шучу. Я всего лишь слуга господина Суна!

Мужчины, всё еще барахтавшиеся в воде, с облегчением выдохнули. Они даже не пытались размышлять, правда это или нет, — им было достаточно того, что они не встретились с самим негодяем.

— ...Если господину станет невмоготу рядом с Сун Яцы, приходите к нам! — продолжали они заискивать, не понимая, почему лицо красавца вдруг переменялось.

— Мне наскучило. Мули, прибавь ходу, оторвись от них.

Мули отложил фонарь и налёг на вёсла. Мужчины в воде могли лишь беспомощно смотреть,

как лодка, усыпанная цветами, удаляется в темноту.

На борту Сун Яцы сорвал цветок и поднес его к носу, вдыхая аромат. Мули, работая вёслами, выглядел озабоченным:

— Господин, взрослый приказывал нам не показываться в Шэнду. Мало того что мы приехали, так еще и в первую же ночь отправились к цветочному кораблю... А теперь вы еще и подшутили над этими людьми... Если взрослый узнает, он обязательно вас накажет.

Сун Яцы, знавший сюжет этой истории, понимал: отец не просто «может» наказать его — он сделает это непременно. Но быть источником неприятностей — его долг как второстепенного персонажа. Без его распутства и легкомыслия как бы засияла добродетель главного героя?

Система была довольна: «Хозяин, кажется, вы постигли суть своей роли. Теперь вам нужно продолжать провоцировать главного героя и поддерживать образ распутника».

— М-м.

«Мне пора к другим подопечным, продолжайте в том же духе!»

— Хорошо.

Отмахнувшись от системы, Сун Яцы сунул цветок гибискуса за пазуху Мули. Задание нужно выполнять, но это не значит, что он обязан терпеть неудобства. Раз уж ему суждено быть второстепенным персонажем, который рано или поздно сойдет со сцены, лучше уж прожить это время в свое удовольствие.

Сун Яцы привычно отдал распоряжение:

— Запомнил, кто это был? Раз посмели распускать обо мне грязные слухи, пусть неделю не смогут вымолвить ни слова. И разузнай хорошенько, кто именно разносит обо мне сплетни.

Мули, чьи щеки слегка зарделись от близости к цветам, промолчал. Он привык к мстительному нраву своего господина и часто помогал ему сводить счеты с обидчиками, так что первое задание не составляло труда. А вот второе... это было сложнее, чем достать луну с неба. Не говоря уже о толпах отвергнутых поклонников в Цинчжоу, в самой столице у Сун Яцы было немало «старых знакомых».

А Сун Яцы, полный решимости, уже готовился нажить себе новых врагов. Мули молча налегал на вёсла, понимая, что отговорить господина невозможно. Сун Яцы снова сел на носу лодки, глядя на огни впереди.

Сегодняшний вечер на цветочном корабле должен был стать обычным поэтическим собранием, но из-за присутствия куртизанки приобрел совсем иной оттенок. Эту куртизанку звали Сюэ Жун, и она была одним из главных героев, которых Сун Яцы обязан был оскорбить.

Так называемый цветочный корабль на самом деле был огромным плоскодонным судном. По сравнению с ним, лодка Сун Яцы казалась крошечным лепестком на воде. Но, несмотря на размер, именно к ней были прикованы все взгляды. И дело было не только в цветах, но и в человеке на носу лодки.

Под пристальными взглядами присутствующих Сун Яцы сорвал еще одну охапку гортензий. Люди на корабле, словно пораженные заклятием, замерли на месте. Лишь второй молодой господин из семьи Чу, организатор собрания, улыбаясь, вышел вперед:

— Юный господин, вы новое лицо. Я никогда не видел вас в Шэнду.

Сун Яцы ответил с высокомерием:

— Тебе не нужно знать, кто я. Просто приведи Сюэ Жун ко мне.

Толпа ахнула, но вовсе не от дерзости его слов. Они были поражены другим: зачем этому небожителю, которому достаточно лишь любоваться своим отражением в зеркале, смотреть на этих вульгарных девиц?

<http://bllate.org/book/18795/1826369>